

ПОСЕТЬ СЕРВЕТОРЯНОГО ВАРКА

«Серебряный век» русской поэзии

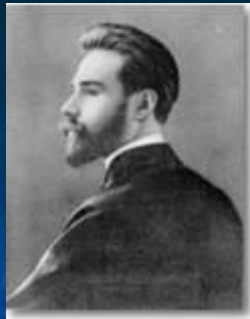
- Поэзия «серебряного века» отразила в себе, в своих больших и малых магических зеркалах, сложный и неоднозначный процесс социально-политического, духовно-нравственного, эстетического и культурного развития России в период, отмеченный тремя революциями, мировой войной и особенно страшной для нас — войной внутренней, гражданской. В этом метаморфическом процессе, запечатленном поэзией, есть высокие подъемы и резкие спады, светлые и темные стороны, драматические и комические сцены, но в глубине своей — это процесс трагедийный

БЛОК
АБЛОК
А.

БАЛЬМОНТ К.

БРЮСОВ
ВБРЮСОВ
В.

БЕЛЫЙ А.

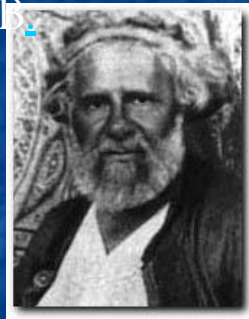
ЕСЕНИН
СЕСЕНИН

СОЛОГУБ
ФСОЛОГУБ
Ф.

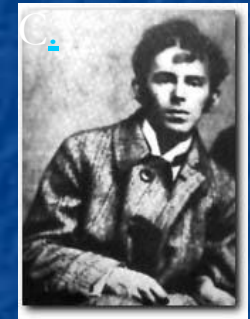
ЦВЕТАЕВА
МЦВЕТАЕВА
М.

ВОЛОШИН
МВОЛОШИН
М.

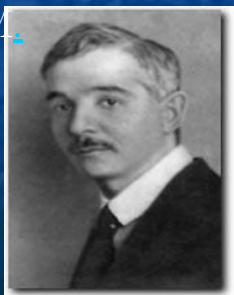
ГУМИЛЕВ
НГУМИЛЕВ
Г.

МАНДЕЛЫШТАМ
ОМАНДЕЛЫШТАМ
Ф.

СЕВЕРЯНИН
ИСЕВЕРЯНИН

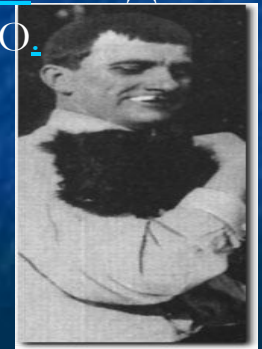
ЧЕРНЫЙ
СЧЕРНЫЙ

ПАСТЕРНАК
БПАСТЕРНАК

АХМАТОВА
ААХМАТОВА

МАЯКОВСКИЙ
ВМАЯКОВСКИЙ

Черный С.

(1880-1932)

Любовь должна быть счастливой-
Это право любви. Любовь должна
быть красивой- Это мудрость
любви. Где ты видел такую
любовь? У господ писарей
генерального штаба? На эстраде,
где бритый тенор, Прижимая к
манишке перчатку, Взбивает
сладкие сливки Из любви, соловья
и луны? В лирических строчках
поэтов, Где любовь рифмуется с
кровью И почти всегда голодна?..
К ногам прекрасной любви Кладу
этот жалкий венок из полыни,
Которая сорвана мной в ее
опустелых Садах...

Есенин С.

(1895-1925)

- До свиданья, друг мой, до свиданья. Милый мой, ты у меня в груди. Предназначенное расставанье Обещает встречу впереди. До свиданья, друг мой, без руки, без слова, Не грусти и не печаль бровей,- В этой жизни умирать не ново, Но и жить, конечно, не новей.

Ахматова А.

(1889-1966)

- Я и плакала и каялась, Хоть бы с неба грянул гром!
Сердце темное измаялось В нежилеом доме твоём. Боль я знаю нестерпимую, Стыд обратного пути... Страшно, страшно к нелюбимому, Страшно к тихому войти. А склонюсь к нему нарядная, Ожерельями звеня; Только спросит: "Ненаглядная! Где молилась за меня?" 1911

Бальмонт К.

(1867-1942)

- **З. Зарница** Как в небесах,
объятых тяжким сном, Порой
сверкает беглая зарница, Но
ей не отвечает дальний
гром,— Так точно иногда в
уме моем Мелькают сны, и
образы, и лица, Погибшие во
тьме далеких лет,— Но
мимолетен их непрочный
свет, Моя душа безмолвна,
как гробница, В ней отзыва
на и призывы нет

Белый А.

(1880-1934)

- Твоих очей
голубизна Мне в
душу ветерком
пахнула: Тобой душа
озарена... Вот
вешним щебетом она
В голубизну
перепорхнула.

Волошин М.

(1877-1932)

- Мы заблудились в этом свете. Мы в подземельях темных. Мы Один к другому, точно дети, Прижались робко в безднах тьмы. По мертвым рекам всплески весел; Орфей родную тень зовет. И кто-то нас друг к другу бросил, И кто-то снова оторвет... Бессильна скорбь. Беззвучны крики. Рука горит еще в руке. И влажный камень вдалеке Лепечет имя Эвридики.

Блок А.

(1880-1966)

- Как пошли наши ребята В
красной гвардии служить
- В красной гвардии
служить - Буйну голову
сложить! Эх ты, горе-
горькое, Сладкое житье!
Рваное пальтишко,
Австрийское ружье! Мы
на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови -
Господи, благослови!

Брюсов В.

(1873-1924)

- . **Отверженный герой**
Памяти Дениса Папина
- В серебряной пыли
полуночная влага Пленяет
отдыхом усталые мечты, И в
зыбкой тишине речного
саркофага Отверженный
герой не слышит клеветы. Не
проклинай людей! Настанет
трепет, стоны Вновь будут
искренни, молитвы горячи,
Смутится яркий день,— и
солнечной короны Зablещут
в полутьме священные лучи!
20 мая 1894

Гумилев Н.

(1886-1921)

- **25. Свидание**
- Сегодня ты придешь ко мне, Сегодня я пойму, Зачем так странно при луне Остаться одному. Ты остановишься, бледна, И тихо сбросишь плащ. Не так ли полная луна Встает из темных чащ? И, околдованный луной, Окованный тобой, Я буду счастлив тишиной, И мраком, и судьбой.

Мандельштам О.

(1891-1938)

- Слух чуткий парус
напрягает, Расширенный
пустеет взор, И тишину
переплывает Полночных
птиц незвучный хор. Я так
же беден, как природа, И
так же прост, как небеса, И
призрачна моя свобода, Как
птиц полночных голоса. Я
вижу месяц бездыханный И
небо мертвенней холста;
Твой мир, болезненный и
странный, Я принимаю,
пустота! 1910

Маяковский В.

(1893-1930)

- Я раньше думал - книги делаются так: пришел поэт, легко разжал уста, и сразу запел вдохновенный простак - пожалуйста! А оказывается - прежде чем начнет петься, долго ходят, размозолев от брожения, и тихо барахтаются в тине сердца глупая вобла воображения. Пока выкипчивают, рифмами пиликают, из любвей и соловьев какое-то варево, улица корчится безъязыкая - ей нечем кричать и разговаривать.

Пастернак Б.

(1890-1960)

- Я рос. Меня, как Ганимеда,
Несли ненастья, сны несли.
Как крылья, отрастали беды И
отделяли от земли. Я рос. И
повечерий тканых Меня фата
обволокла. Напутствуем
вином в стаканах, Игрой
печальнойю стекла, Я рос, и
вот уж жар предплечий
Студит объятие орла. Дни
далеко, когда предтечей,
Любовь, ты надо мной плыла.
Но разве мы не в том же небе!
На то и прелесть высоты, Что,
как себя отпевший лебедь, С
орлом плечо к плечу и ты.

Северянин И.

(1887-1941)

- **3. Солнце и море**
- Море любит солнце, солнце любит море... Волны заласкают ясное светило И, любя, утопят, как мечту в амфоре; А проснешься утром,— солнце засветило! Солнце оправдает, солнце не осудит, Любящее море вновь в него поверит... Это вечно было, это вечно будет, Только силы солнца море не измерит! *1910. Август*

Сологуб Ф.

(1863 1927)

- День и ночь измучены бедою;
Горе оковало бытие. Тихо
плача, стала над водою,
Засмотрелся месяц на нее.
Опустился с неба, странно
красен, Говорит ей: — Милая
моя! Путь ночной без
спутницы опасен, Хочешь или
нет, но ты — моя.— Ворожа
над темною водою, Он унес
ее за облака. День и ночь
измучены бедою, По свету
шатается тоска. *30 января
1922*

Цветаева М.

(1892-1941)

- **13. Москве 1**
- Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил - ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгинюшка? - Румянец, Красавица? - Разумница, - где речь? Как Петр-Царь, презрев закон сыновний, Позарился на голову, твою - Боярыней Морозовой на дровнях Ты отвечала Русскому Царю. Не позабыли огненного пойма Буонапарта хладные уста. Не в первый раз в твоих соборах - стояла. Всё вынесут кремлевские бока. *9 декабря 1917*

